

МЕДНОЛИТЫЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ СКЛАДНИ ИЗ СОБРАНИЯ АСТРАХАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ ИМ. П.М. ДОГАДИНА

Н.С. Канатьева

Аннотация

Обоснование. Меднолитые сакральные предметы, кресты, иконы и складни, появившись на Руси с принятием христианства как элементы византийской церковной символики, приобрели со временем важную роль культовой атрибутики русских верующих на протяжении многих столетий. После раскола в Русской православной церкви (XVII в.) меднолитые иконы и артефакты стали неотъемлемой частью религиозного быта старообрядцев, оставшихся верными до реформенному православию. На территории современной Астраханской области старообрядцы появились в конце XVII в., вначале как ссыльные бунтовщики или беглецы; но с течением времени общины древлеправославных стали органичным компонентом религиозного ландшафта Нижнего Поволжья. Долгое и полное событиями бытование старообрядцев на астраханской земле не могло не оставить большого количества культурных и священных артефактов, часть из которых находится в фондах и экспозициях Астраханской государственной картинной галереи им. П. М. Догадина, но пока не идентифицирована.

Цель исследования – описать и атрибутировать два экспоната галереи – старообрядческие трёхстворчатые складни, выполненные в технике русского медного литья.

Методы исследования. Работа выполнена с применением историко-генетического и структурного анализа, методов типологической

классификации и сравнительных процедур; в обсуждении результатов работы был задействован функциональный анализ.

Результаты. Актуальность и значимость предлагаемой статьи заключается, в первую очередь, во введении в научный оборот сведений об астраханской коллекции медного литья, а также в оценке их культурно-исторического потенциала.

Область применения результатов. Результаты могут использоваться в учебном процессе при подготовке культурологов, при подготовке экспозиций и экскурсионных программах.

Ключевые слова: медное литьё; старообрядчество; трёхстворчатые складни; галерея

Для цитирования. Канатьева, Н. С. (2025). Меднолитые старообрядческие складни из собрания астраханской государственной картинной галереи им. П. М. Догадина. *Russian Studies in Culture and Society / Российские исследования. Культура и общество*, 9(3), 25-52. <https://doi.org/10.12731/2576-9782-2025-9-3-287>

Original article | Theory and History of Culture and Art

COPPER-CAST OLD BELIEVERS' FOLDING ICONS FROM THE COLLECTION OF THE ASTRAKHAN STATE ART GALLERY NAMED AFTER P.M. DOGADIN

N.S. Kanatyeva

Abstract

Background. Copper-cast sacred objects, crosses, icons and folding doors, which appeared in Russia with the adoption of Christianity as elements of Byzantine church symbols, acquired over time an important role as cult paraphernalia of Russian believers for many centuries. After the split in the Russian Orthodox Church (17th century), copper-cast icons and artifacts became an integral part of the religious life of the Old Believers who remained faithful to pre-Reform Orthodoxy. In the territory of the modern Astrakhan region, the Old Believers appeared at the end of

the 17th century, initially as exiled rebels or fugitives; but over time, the communities of the Ancient Orthodox became an organic component of the religious landscape of the Lower Volga region. The long and eventful existence of the Old Believers in the Astrakhan land could not but leave a large number of cultural and sacred artifacts, some of which are in the collections and expositions of the Astrakhan State Picture Gallery named after P. M. Gugadin, but have not yet been identified.

Purpose. The purpose of the study is to describe and attribute two exhibits of the gallery - Old Believers three-leaf folding doors made using the technique of Russian copper casting.

Methodology. The work was carried out using historical, genetic and structural analysis, typological classification methods and comparative procedures; functional analysis was involved in the discussion of the results of the work.

Results. The relevance and significance of the proposed article lies primarily in the introduction into scientific circulation of information about the Astrakhan collection of copper casting, as well as in the assessment of their cultural and historical potential.

Practical implications. The results can be applied in the educational process in the training of cultural scientists, in the preparation of expositions and excursion programs.

Keywords: copper casting; Old Believers; three-leaf folding icons; gallery

For citation. Kanatyeva, N. S. (2025). Copper-cast old believers' folding icons from the collection of the astrakhan state art gallery named after P. M. Dogadin. *Russian Studies in Culture and Society / Российские исследования. Культура и общество*, 9(3), 25–52. <https://doi.org/10.12731/2576-9782-2025-9-3-287>

Введение

Русская меднолитая икона прошла долгий исторический и художественный путь от подражания византийским образцам до появления собственного творческого почерка, от петровского запрета до бережного сохранения и массового производства в старообряд-

ческой среде, от неизбежного упадка до попыток возрождения в настоящее время.

По словам С. В. Гнотовой, искусствоведа, составителя и научного редактора первого вышедшего в России сборника статей, посвящённых русскому медному литью, «с принятием христианства на Руси появляется большое количество церковных предметов. Наиболее многочисленную группу среди них составляют меднолитые изделия, что объясняется простотой технологии, сравнительной дешевизной материала и широким спросом населения на подобные вещи» [5, с. 7]. Есть и другое мнение о более глубокой древности и оригинальности русского медного литья: «Традиция изготовления меднолитых ювелирных украшений сложилась на Руси еще в дохристианскую эпоху. Интересно проследить, как древние украшения с солярными символами робко и постепенно включают в себя изображения креста. Пресловутое русское двоеверие выражается круглыми подвесками, которые первоначально были символами славянского Ярилы, с крестообразными прорезями, а затем стали просто четвероконечными или двенадцатиконечными крестами, заключенными в круг. Такую же метаморфозу претерпели древние славянские лунницы, в которых между концами языческого месяца постепенно утвердился христианский крест» [23]. Так или иначе, меднолитые солярные символы, лунницы, змеевики, кресты, энколпионы, иконы и складни были важной частью культовой атрибутики русских верующих, язычников и христиан, на протяжении многих столетий.

Произошедший в 1653-1667 гг. раскол Русской церкви, разделивший относительно единый православный ствол на старообрядческую, оставшуюся верной старым обрядам, и новообрядческую, т. е. принявшие реформы патриарха Никона, ветви, дал новый импульс развитию русского медного литья. Как замечала Е. Я. Зотова, старший научный сотрудник центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублёва, «главной особенностью медного художественного литья (при почти полном равнодушии к нему православной церкви. – Н. К.) является его совершенно

особое положение среди других видов старообрядческого искусства – запрет и нелегальное производство на протяжении 150 лет. Это отличие оказало влияние на становление литейного процесса в каждом регионе России – в Поморье, Москве и Подмосковье, Поволжье, Урале и Сибири» [9].

Ключевое влияние на развитие меднолитейного иконного дела имел Указ Петра I от 31 января 1723 г., обусловивший его вышеупомянутое нелегальное положение уже на этапе становления старообрядческого производства: «Медные и оловянные литые иконы, где обретаются, кроме носимых на персех крестов, по тому же в ризнице обрать для того: выливаются оные зело не искусно и не изобразительно и тем достойной чести весьма лишаются, чего ради таковые, обрав, употребить на церковные потребы; и о том, чтоб оных икон отныне впредь не лить и обретающимся купеческим людям в рядах продажу оных воспретить» [14, с. 31-32]. Таким образом, медное литьё стало таким же гонимым, как и само старообрядчество; в особенности это касалось беспоповских толков и общин, в которых медные иконы имели широкое распространение. Известный филолог и искусствовед Ф. И. Буслаев отмечал: «это были святыни, самые удобные для перенесения, прочные и дешёвые; потому они и доселе в большом употреблении в простом народе, особенно у раскольников» [2, с. 7]. Помимо мобильности, важнейшей причиной особого почитания старообрядцами меднолитых икон считалось их очищение огнём во время отливки: «...а что отлито в форме, то, говорят, “не руками сделанное”, а чисто и достойно поклонения» [4, с. 23; 17, с. 129-133].

На территории, позже названной Астраханской губернией, старообрядцы появились практически с началом раскола, с конца XVII в. Именно в Астрахань был сослан, а позднее и казнён, один из ближайших соратников самого яркого идеолога раскола протопопа Аввакума костромской протопоп Даниил. Позднее сюда были сосланы зачинщики московского стрелецкого бунта 1683 г., также имевшего среди причин требование возврата к «старой вере». Неудивительно, что на протяжении XVIII в. астраханские

старообрядцы участвовали в нескольких бунтах, в том числе разинском и Свадебном.

В 1760–1790 гг. на землях Астраханской губернии, прилегающих к рекам Большой Иргиз, Еруслан, Теляузик (в настоящее время Волгоградская, Саратовская и частично Самарская области. – Н.К.), в результате переселения тысяч старообрядцев с Ветки [22] появились новые старообрядческие поселения и общины. С течением времени астраханский раскол, начавшийся со ссылок, бунтов и казней, стал приобретать форму неотъемлемой и важной части здешнего религиозного ландшафта, обрастав часовнями, священнослужителями и прихожанами. К началу XIX в. местное старообрядчество представляло собой несколько организованных поповских и беспоповских общин, не приемлющих священства, во владении которых были молельные дома, богадельни и даже больница и кладбище.

Долгое и полное событиями бытование старообрядцев на астраханской земле не могло не оставить большого количества культурных и священных артефактов. Часть из них в настоящее время находится в фондах и экспозициях старейшего культурного учреждения Нижнего Поволжья, ГБУК «Астраханская государственная картинная галерея им. П. М. Догадина» (далее – АГКГ, Картинная галерея, галерея, Догадинка).

Это старейший художественный музей Нижнего Поволжья, отпраздновавший в 2023 г. 105-летнюю годовщину со дня основания. Рождением своим галерея обязана астраханскому купцу-меценату Павлу Михайловичу Догадину, чьё имя было возвращено в название музея в 2007 г. Догадин на протяжении многих лет собирал коллекцию художественных произведений, а в 1918 г. передал своё собрание, библиотеку, мебель и собственный особняк, в котором проживал, в дар родному городу.

За годы существования собрание галереи пополнилось полотнами и художественными предметами из Государственного музейного фонда, приобретениями у авторов, дарами художников и коллекционеров, и в настоящее время фонды насчитывают более 22000

предметов. В зале живописи русских художников XIX в. экспонируются произведения А. Куинджи, И. Айвазовского, А. Саврасова, И. Шишкина, И. Репина, В. Сурикова, В. Поленова, И. Левитана. Искусство рубежа XIX–XX вв. представлено картинами В. Серова, М. Врубеля, М. Нестерова, К. Сомова, К. Коровина, Н. Периха. Подлинной жемчужиной галереи считается коллекция русского авангарда, включающая работы В. Кандинского, К. Малевича, А. Лентулова, А. Родченко, М. Шагала, О. Розановой. Среди этого выдающегося собрания картин, икон, гравюр и фарфора достойное место занимает старообрядческое медное литьё.

Рис. 1. Иконный зал АГКГ им. П.М. Догадина

Рис. 2. Экспозиция старообрядческого медного литья в Иконном зале АГКГ им. П.М. Догадина

Целью исследования являются описание и атрибуция двух экспонатов из коллекции старообрядческого медного литья Догадинки. Заметим, что в настоящее время нет ни одной работы, посвящённой

медным иконам и артефактам, находящимся в Астрахани, поэтому актуальность и научная новизна нашей работы заключается во введении этих сведений в научный оборот.

Материалы и методы

Одним из источников для нашего исследования послужили инвентарные книги с описанием меднолитых предметов из коллекции АГКГ, составленные сотрудниками галереи в 1989 г. Несмотря на недостаточную информативность и отсутствие важных сведений об экспонатах, материалы инвентарных книг стали отправной точкой для последующей работы над статьёй.

Неоценимым источником теоретических сведений и практических описаний явились два сборника «Русское медное литьё», выпущенные в 1993 г. под редакцией С. В. Гнотовой. Важную роль в атрибуции предметов сыграла статья св. М. Воробьёва [23], а также работа В. В. Игошева [10]. Существенный вклад в написание статьи внесли также публикации Е. Я. Зотовой, М. В. Кочергиной, Д. Н. Маслюженко, Е. А. Рябининой, в которых описаны меднолитые иконы и артефакты, найденные в разных регионах.

Как известно, технологическая методология в музееоведении представляет собой «набор процедур, обеспечивающих получение достоверного эмпирического материала и его первичную обработку, после которой он может включаться в массив научного знания. На этом уровне методологическое знание носит четко выраженный нормативный характер» [19, с. 335-340]. Мы использовали в качестве определяющего нормативного документа методическое пособие «Описание музейных предметов: основные элементы и образцы» [13, с. 4-8], откуда нами были почерпнуты методы систематизации, группировки и классификации музейных предметов и коллекций. В работе также были применены историко-генетический и структурный анализ, позволившие установить происхождение предметов. Кроме того, в ходе атрибуции мы оперировали методами типологической классификации и сравнительных процедур. В обсуждении результатов работы был задействован функциональ-

ный анализ, заключавшийся в выявлении уникальности музеиных предметов и комплексной оценке их значимости в репрезентации социально-культурной и природной среды.

Результаты и обсуждение

Коллекция меднолитых икон и священных предметов, находящаяся в АГКГ, включает восемнадцать наименований: четыре складня (створы), из которых три трёхстворчатых и один четырёхстворчатый, пять икон, шесть крестов, три копия. Часть экспонатов находится в постоянной экспозиции Иконного зала, часть хранится в фондах галереи.

Мы остановимся на описании и атрибуции двух складней; в дальнейшем надеемся вернуться к изучению, описанию и верификации меднолитых икон, крестов и копий.

Складнями в русской традиции принято называть двойные, тройные и четверные складывающиеся иконы, соединенные между собой штырями (стержнями) на петельках. Как писал В. И. Даля, слово «складень» имеет псковско-тверское происхождение и означает «складную икону, писанную на досках, либо медную, серебряную, литую» [6, с. 186]. Бывают «складни тельные, носимые с крестом на гайтане, цепочке, на шее, они же наперстные (так в тексте. – Н. К.); складни ставные, ставцовые, кивотные; большие, ставимые в передний, святой, красный кут; складенки кипарисовые» [6, с. 186]. С. В. Гнотова считала, что «конструкция [складней] была заимствована от византийских. Размер створок древних складней определялся средником и был равен его половине, то есть створки не заходили одна на другую, а закрывались в стык» [5, с. 17] (см., например, рис. 3). Складни XIX в., как правило, закрывали средник полностью. Интересное свидетельство о роли складней в XVII в. оставил Павел Алеппский: «У всех ратников без исключения непременно имеется на груди красивый образ в виде тройного складня, с которым он никогда не расстается, и, где бы ни остановился, ставит его на видном месте и поклоняется ему. Таков их обычай, как мы сами видели» [15, с. 18].

У старообрядцев бытовали меднолитые трёх- и четырёхстворчатые складни, нашейные – со специальным оглавием с петелькой (см. рис. 3, 4), куда продевался гайтан, и киотные (кивотные, ставковые), более крупные, для установки на алтари при богослужениях и в качестве своего рода переносных иконостасов. В АГКГ экспонируется и хранится несколько разных складней, которые были в обиходе поповцев и беспоповцев.

Первый из рассматриваемых нами – это, по определению, данному сотрудниками галереи в инвентарной книге, «Трёхстворчатый складень, Христос, предстоящий с Богоматерью и избранными святыми» (см. рис. 3, 4).

В инвентарной книге об этом экспонате написано следующее: «Русская металлопластика культового назначения, 19 в. Складень трехстворчатый, Христос, предстоящий с Богоматерью и святыми. XIX век. Форма прямоугольная, в каждой створке изображение святых. В центральной створке фигура Христа с предстоящими (так в тексте. – Н. К.) Богоматерью и святыми. В левой и правой створке изображения святых. Медь. Литьё. 9×11,5; в сложенном виде 1,2×9×6,5. Сохранность: Общие пылевые загрязнения, скопление пыли в рельефах. Мелкие царапины по поверхности изображения. Небольшие пятна окиси металла. Общая деформация металла. Нечеткий рельеф отлива как следствие технологического процесса. Протокол закупочной комиссии при АКГ от 5.01.1989. Приобретено у Васильева Г. А., г. Астрахань».

В этой характеристике приведены наименование экспоната, назначение, описание, материал, техника, датировка, размер, сохранность, легенда – место и время приобретения и соответствующий протокол. Напомним, что первый сборник статей, посвящённых русскому медному литью, вышел лишь в 1993 г. [5], и многие научные исследования, фотографии и сравнительные характеристики, касающиеся меднолитых икон и артефактов, были недоступны для музейных работников, особенно в провинции, поэтому для 1989 г. данное описание являлось вполне достаточным. В настоящее время можно добавить следующее.

Рис. 3. Складень
в сложенном состоянии¹

Рис. 4.
Складень раскрытый

По словам священника Михаила Воробьёва, «наиболее распространенный в литье иконографический тип – Деисус. Русское слово “Деисус” – этоискаженное греческое слово “Деисис”, что означает “моление”. Деисус – изображение Иисуса Христа, восседающего на престоле, справа от которого находится Богородица, слева – Иоанн Предтеча. В старообрядческом медном литье Деисус чаще всего является средником трехстворчатых складней, получивших название “девяток”. Каждая боковая створка такого складня несет изображение избранных святых. Чаще всего это митрополит Филипп, апостол Иоанн Богослов, святитель Николай – на левой створке; Ангел-хранитель, преподобные Зосима и Савватий – на правой. Такой подбор святых не случаен. Зосима, Савватий и Филипп – святые, подвиги которых были совершены в Соловецком монастыре, очень почитаемы у старообрядцев, где были отлиты первые такие складни. Присутствие Ангела-хранителя и Николая Чудотворца – покровителя путешественников – показывает, что “девятки” были “путевыми” иконами. Их брали в дорогу, носили

¹ Примечание: все фотографии экспонатов, за исключением специально оговоренных, сделаны автором при участии главного хранителя АГКГ им. Догадина Т.Н. Макаровой.

в качестве нательных икон. Голгофский крест на обратной стороне одной из створок позволял обходиться без отдельно носимого нательного креста» [23].

По фотографии складня из галереи (рис. 4) определяется, что это Деисус «Христос с предстоящими Богоматерью и избранными святыми», или «девятка». Более точным классификационным названием вместо словосочетания «Русская металлопластика культового назначения» была бы коллокация «Русское старообрядческое медное литьё». Касательно указанного размера складня $9 \times 11,5$ см напомним, что меднолитые иконы было принято измерять в вершках; так как вершок составляет 4,445 см, то складень двухвершковый.

Одна из главных характеристик любого экспоната, которая важна для более полной и правильной современной атрибуции, – это, конечно, сохранность. В данном случае сохранность складня удовлетворительная, особенно лицевой части; на тыльной стороне имеется участок медной патины и номер складня согласно инвентарной книги. Голгофский крест на тыльной стороне отсутствует; при этом имеющееся оглавие с петелькой позволяет предполагать нашейное ношение. Оглавие с обеих сторон украшено изображением стилизованного цветка (рис. 3, 4).

Складень изначально, скорее всего, не отличался детальной отливкой, что не даёт возможности однозначно верифицировать святых, представленных на нём. В свою очередь, атрибуция святых могла бы помочь нам установить регион происхождения складня – как мы помним, подбор святых на старообрядческих медных иконах был не случаен. С другой стороны, изображение святого на левой створе вверху, у которого довольно чётко просматривается посох в правой руке, допускает его идентификацию в качестве высокочтимого старообрядцами митрополита Филиппа; а так как на старообрядческих иконах митрополит Филипп, как правило, располагается рядом со святыми Зосимой и Савватием, можно предположить, что это они есть (см., например, рис. 5).

Рис. 5. Ангел-хранитель, преподобные Зосима и Савватий Соловецкие [1]

На одном из сайтов [21], посвящённых меднолитым иконам, есть изображение неатрибутированного складня, точнее, лишь одной сохранившейся створы, которое очень похоже на складень из АГКГ; при этом изображение гораздо более чёткое и датируется XIX в. (см. рис. 6). Над святым справа хорошо видна надпись «Св. Иоанн» (но на сайте указано, что створа неатрибутирована).

Таким образом, можно с большой долей вероятности утверждать, что святые в верхней части левой створы – это митрополит Филипп и святые Зосима и Савватий, а святой справа от фигуры Христа на среднике – святой Иоанн Предотеча (именно так пишут старообрядцы, в отличие от новообрядческого «Предтечи». – Н. К.).

Характеристика «нечеткий рельеф отлива как следствие технологического процесса», приведённая в галерейном описании, косвенно может указывать на медницу, в которой складень был отлит.

Е. Я. Зотова писала: «первой известной нам попыткой разобраться в медном литье, определить его разновидности и, что особенно важно, отличительные особенности каждой из приведенных групп» [9] являлся один из документов 1840-х гг. Министерства внутренних дел Российской империи, где, в частности, было сказано: «При характеристике предметов отмечается “лучшая отделка” так называемых поморских крестов и складней и низкое качество литья

загарских и погостских изделий, на которых “с трудом можно различить изображения”» [9]. И далее: «О низком качестве загарских изделий свидетельствуют сведения, приведенные красносельским мастером-литейщиком А. П. Серовым (1899-1974): “В Загарье отливались нательные кресты и иконы. Выработка там этих изделий не славилась – не было чистоты в отливке, и говорили так: плохие как загарские. У этих изделий их лицевая сторона не подвергалась обработке напильником”» [9]. Е. Я. Зотова делала вывод: «к этой категории меднолитой пластики (загарскому литью. – Н. К.) можно предварительно отнести кресты, иконы и складни, которые отличаются, прежде всего, отсутствием опиловки на лицевой и оборотной сторонах, значительным весом и редким использованием эмалей» [9].

Рис. 6. Средник неописанного девятифигурного складня с изображением деисусного чина. Датировка XIX в. Степень редкости: R7. Номер в каталоге: St 04-002 [21].

Как видим, складни были в производстве загарских мастеров; при этом отсутствие опиловки на лицевой стороне («нечеткий рельеф отлива как следствие технологического процесса» – см. выше) косвенно указывает на эти медницы, как и отсутствие эмалей. На галерейном складне также привлекают внимание разные приёмы в изображении лиц святых – некоторые схематично прорисованы, тогда как у других лица либо затёрты в процессе бытования и грубого ухода за складнем (медные иконы было принято натирать кусочком кирпича для блеска, см., например: [3] – Н. К.), либо не были обозначены изначально (рис. 3, 4).

Ещё одна важнейшая характеристика складня – время производства. В каталоге галереи для складня указан XIX в., но, по мнению главного хранителя АГКГ Т. Н. Макаровой, он старше и относится к концу XVIII в. Заметим, что, судя по фотографии практически идентичного внешне меднолитого складня, находящейся в Сети в свободном доступе на одном из аукционных сайтов, галерейный складень может быть ещё старше и датироваться концом XVII в. (см. рис. 7).

Рис. 7. Складень медный Деисус, избранные святыне. Конец XVII в. [20]

Конечно, подобное сравнение по аналогии с фотографией всё же не может быть признано достоверным, поэтому примем мнение главного хранителя и оставим в качестве даты отливки XVIII в. Наконец, в качестве ещё одного аргумента – способ сложения складня, створы «книжкой» встык (см. выше).

Таким образом, предлагаемая нами атрибуция: *Русское старообрядческое медное литьё. Меднолитая старообрядческая трёхстворчатая икона-складень деисусного чина («девятка») «Господь, восседающий на престоле, с предстоящими Богоматерью и избранными святыми», среди которых Иоанн Предотеча на среднике, справа от Христа; митрополит Филипп, святые Зосима*

и Савватий на левой створе; полностью иконографическая программа не определена; загарская работа конца XVIII в.

К сожалению, легенда складня чрезвычайно скудна и включает в себя лишь фамилию и инициалы жертвователя (или продавца) и дату приобретения: «Протокол закупочной комиссии при АКГ от 5.01.1989. Приобретено у Васильева Г. А., г. Астрахань».

Добавим лишь, что Деисусы были наиболее распространённым сюжетом среди образов Христа и составляли 82 % распространённости в старообрядческой медной пластике [23].

Второй складень, изучаемый нами, значится в инвентарной книге как «Неизвестный» и представлен следующим образом: «Икона-складень в три створки. Левая – изображение Божьей матери, средняя – Господь Вседержитель, правая – Иоанн Предтеча с младенцем в левой руке. На обратной стороне левой створке выгравировано изображение креста на фоне церковных построек (в круге). Рамка из мелкого орнамента. Медь, эмаль. [Створы] 14×13 – левая: 14,5×13,5 – средняя: 15×14; правая – 14×13,5. Общий размер: 15×39,7. Общие пылевые загрязнения, скопление пыли в рельефах. Сильные потертости изображения. По эмалевым вставкам сильные потертости, царапины, загрязнения, многочисленные выкрошки эмали. По изображениям пятна неизвестного происхождения, пятна краски, следы окиси металлов. Соединительные стержни складня утрачены. Складень декорирован эмалью белого и синего цвета. Поступило до 1940 г.» (см. рис. 8-12).

Рис. 8. Меднолитая старообрядческая икона-складень тройной (трёхфигурный, малый) Деисус

Рис. 9. Оборот складня с изображением Голгофского креста и инвентарными номерами по каталогу галереи вверху слева и справа

Рис. 10. Центральная створа складня, средник. Господь Вседержитель, восседающий на престоле. Надпись «Госпо д[ь] Вседержитель»

Рис. 9. Левая створа складня, Богородица Одигитрия со свитком; извод, сходный с Боголюбской

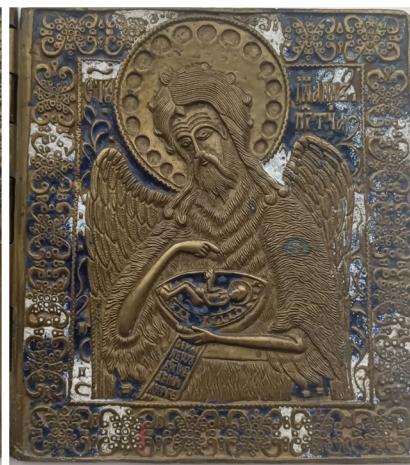

Рис. 10. Правая створа складня, Иоанн Креститель в образе Ангела Пустыни. Надпись «С[вя]т[ой] Иоанн Пр[е]д[о]т[е]ч[а]»

В настоящее время идентификация складня благодаря работам С. В. Гнотовой, М. Воробьёва, В. В. Игошева, Е. Я. Зотовой и других не составляет труда. Мы предлагаем следующую атрибуцию.

Русское старообрядческое медное литьё. Меднолитая старообрядческая икона-складень тройной (трёхфигурный, малый) десусный чин (Деисус); на среднике поясное изображение Господа Вседержителя, восседающего на престоле; на левой створе образ Богородицы (извод, сходный с Боголюбской, Одигитрия) со свитком в руках; на правой Иоанн Предтеча (Предотеча) в образе Ангела пустыни, с чашей в руках; в чаше находится образ Младенца Христа, что является символическим образом Крещения Господня [23]. На обороте левой створы складня изображён Голгофский восьмиконечный крест (см. рис. 9) в круге, «с округлыми и остроконечными листьями, которые символизируют Горний мир» [10, с. 118]. Голгофский крест, вероятно, выполнен на готовой отливке «чеканом, который называется “канфарник с боем” (рабочей поверхностью) в виде шила или мелкой полусферы» [7, с. 135]. Крест утверждён на Голгофе, опирающейся на схематичное изображение Адамовой головы со скрещёнными костями. Фоном для креста служит Иерусалимская стена и главы храмов со стягами. Слева и справа от креста – орудия страстей, копие (слева) и трость с губкой (справа). Вокруг креста расположены надписи-криптограммы.

Размер в сложенном виде 3×9 вершков, боковых створ – 3×3 вершков, центральной створы – $3,3 \times 3,1$ вершков. Даты отливки и сигнатуры мастера-медника на обороте нет (рис. 8–12); предположительно выговская работа, середина (начало) XIX в.

Рассмотрим и постараемся обосновать атрибуцию подробнее. Как отмечал М. Воробьёв, «Расположение Богомладенца может быть различным, как слева направо, так и наоборот. В некоторых складнях правая створка представляла Иоанна без крыльев с руками, воздетыми вверх в изысканном жесте» [23]. В нашем случае Богомладенец расположен справа налево; Иоанн Предотеча символически окропляет его воздетой левой рукой, снизу поддерживающая чашу правой, держащий свиток (рис. 12). Что же касается Голгоф-

ского креста, то для его изображений у старообрядцев обычными являются надписи-криптограммы «Ц[А]РЬ / СЛ[А]ВЫ», «ИС / ХС», «С[Ы]Н / Б[О]ЖИЙ», «К[ОПИЕ] / Т[РОСТЬ]», «НИ / КА», «М[ЕСТО] Л[ОБНОЕ] / Р[АЙ] Б[ЫСТЬ]», «Г[ОРА] / Г[ОЛГОФА]», «Г[ОЛОВА] / А[ДАМА]» [10, с. 120]. На галерейном складне хорошо видны криптограммы «ИС / ХС», «Ц[А]РЬ / СЛ[А]ВЫ», «НИ / КА» и «С[Ы]Н / Б[О]ЖИЙ». В левом верхнем углу инвентарный номер по инвентарной книге галереи (рис. 9).

Несмотря на то, что в инвентарной книге сохранность складня указана с потерями («Общие пылевые загрязнения, скопление пыли в рельефах. Сильные потертости изображения. По эмалевым вставкам сильные потертости, царапины, загрязнения, многочисленные выкрошки эмали. По изображениям пятна неизвестного происхождения, пятна краски, следы окиси металлов»), мастерство медника, отлившего складень, позволило тем не менее сохранить красоту, выразительность, яркость и живописность образов Христа, Богородицы и Иоанна Предотечи. Работы подобного уровня производились в Выговских медницах; на место отливки указывает и наличие сине-белой стекловидной эмали.

«Выгорецкая обитель – крупный старообрядческий беспоповский центр Поморского согласия, созданный в 1694 году на Русском Севере на территории Обонежской пятины... Способы и приемы художественной обработки, характерные для выговских изделий – это литой рельеф, гравировка, серебрение, золочение лицевой стороны и, фрагментарно, оборот» [3]. Кроме того, про выговские складни отмечалось, что «в сложенном виде створы складня имели вид своеобразных книжных заставок. Преобладающий в декоре растительный мотив в виде побегов, плодов, листьев, переплетающихся стеблей, головок птиц был близок к орнаментам старопечатных изданий и гравированных листов второй половины XVII в.» [3].

Как видим, многие характеристики выговских меднолитых изделий совпадают с видом складня из галереи: гравировка; растительный орнамент вокруг образов Христа, Богородицы, Иоанна

Предтечи (Предотечи) и Голгофского креста на обороте, а также эмалевые сине-белые вставки, к сожалению, частично утерянные.

Но главным аргументом отливки складня на Выге для нас является незаурядность работы, отличающейся от обычных штамповок экспрессией образов, сохранивших выразительность и проникновенность несмотря на утраты.

К сожалению, на складне отсутствуют дата и сигнатура мастера-медника, которые обеспечили бы полную идентификацию. Но на выговское происхождение складня также косвенно указывают петли для несохранившихся стержней, которые соединяли створы складня (см. рис. 8, 10-12): «В первой половине XVIII в., в связи с расцветом деятельности старообрядческой Выговской литейной мастерской, появились новые типы складней, иные иконографические сюжеты, частично изменились технические приемы литья. Створы складней стали делать с петлями, плотно пригнанными друг другу на металлических стержнях» [11, с. 25]. Петли на нашем складне хорошо отлиты, изящны и сохранили свою функциональность; увы, стержни утрачены.

Выговские меднолитые изделия были особенно популярны и востребованы в беспоповских старообрядческих общинах. Как мы писали выше, в Астрахани была община беспоповцев-поморцев, не приемлющих священство, которая поддерживала тесные связи с Московским Преображенским кладбищем – центром беспоповщины в России. Е. Я. Зотова отмечала: «существовала постоянная связь поморского Выговского общежительства и московского Преображенского кладбища» [8]. В свою очередь, «преображенцы помогали деньгами, книгами, наставниками беспоповцам Дона, Твери, Тюмени, Костромы, Саратова, Астрахани, Ярославля, Владимира, Риги, Сибири, Белоруссии. Наличие разветвлённых неформальных связей помогало формировать предпринимательскую сеть по сбыту готовой продукции в регионы, по подбору кадров» [16, с. 237-238]. Распространение меднолитых культовых предметов как материального воплощения веры должно было ещё больше способствовать связи Преображенской общины с иными обществами беспопов-

цев в России [12, с. 129-133]. Таким образом, складень, отлитый на северном карельском Выге, через московских преображенских беспоповцев вполне мог оказаться в далёкой южной Астрахани.

Время отливки складня в галерейном каталоге не указано; мы предлагаем датировать производство складня серединой XIX в. Как писал М. Воробьёв, «Трехстворчатый Деисус вначале представлял в достаточно полном виде так называемой “девятки” (собственно Деисус – на среднике и по трое святых на створках) и только потом ограничивался тремя изображениями Спасителя, Богородицы и Иоанна Предтечи, по одному на каждой створке» [23], т. е. этот складень по времени был отлит позже, чем первый описанный нами складень-«девятка», потому сюжет его составляет трёхфигурный Деисус. С другой стороны, Воробьёв замечал, что «известны и особые изображения Господа Вседержителя, как поясные, так и в виде Спаса на престоле. Как правило, они имеют более древний возраст» [23]. Как мы можем видеть, на среднике изображён поясной образ Господа Вседержителя на престоле (см. рис. 10), т.е., возможно, складень был отлит раньше, в начале XIX в.

Легенда складня в инвентарной книге ещё более лаконична, чем для предыдущего Деисуса-«девятки»: «поступил до 1940 г.», – это всё. По рассказам старейших служительниц галереи, складни приносили «люди в синей форме». К сожалению, мы никогда не узнаем, кому принадлежал этот прекрасный образец старообрядческого медного литья и какова была судьба его прежних владельцев...

Заключение

Итогом нашей работы по изучению и описанию двух произведений старообрядческого медного литья – трёхстворчатых складней – стала атрибуция по установлению предположительного места отливки и времени производства артефактов, а также расшифровка иконографической программы. Мы надеемся, что это только начало интереснейшей работы по составлению иллюстрированного каталога меднолитых экспонатов из коллекции Астраханской государственной картинной галереи им. П. М. Догадина.

Меднолитые иконы и складни имели огромное религиозное и культурно-историческое значение в старообрядческом мире вообще и в мироощущении каждого старообрядца в частности. В первую очередь, они выполняли роль путевых иконостасов для странствующих старообрядцев, но при этом были не просто иконами, а носителями истории и идентичности старообрядческих семей и общин, согласий и толков, скитавшихся по огромным территориям, от холодной Выгореции до жаркой Астрахани, от Белого моря до священного Байкала. Иконы и складни впитывали молитвы своих верных сынов и дочерей, приобретая сакральную силу и значение, становясь семейными святынями и реликвиями, бережно передаваемыми по наследству. Производясь массовыми тиражами, меднолитые иконы, складни, кресты и другие священные артефакты смогли сохранить оригинальность и индивидуальность благодаря, в том числе, гравировке, производимой вручную после отливки, и разнообразным эмалевым вставкам. Обилие эмалей, яркий металл и медное узорочье делали их выразительными и драгоценными.

Старообрядческая медная икона, являясь своего рода исторически уникальным запретным артефактом, неким олицетворением сопротивления государству и господствующей церкви, сочетала в себе мобильность, полноту иконографической программы на любое предпочтение, сакральную защиту и статус семейной реликвии. Редкость и своеобразие сохранившихся экземпляров призывает нас к бережному отношению и сохранению выдающегося духовного и культурного наследия, которое мы обязаны передать следующим поколениям.

Закончить нашу статью мы хотим прекрасными словами А. В. Рындиной: «Меднолитая пластика – крупный пласт русской культуры, уникальный по богатству связей со всеми её проявлениями, настоятельно требует всестороннего исследования – от отдельных публикаций памятников до теоретического и технологического осмыслиения» [18, с. 8]. Надеемся, что предлагаемая статья – это тоже часть всестороннего исследования нашего национального богатства.

Благодарности. Автор приносит свою самую искреннюю благодарность руководству ГБУК «Астраханская государственная картинная галерея им. П. М. Догадина» в лице директора галереи И. И. Перовой и главного хранителя Т. Н. Макаровой. Без их доброжелательной и компетентной поддержки это исследование было бы невозможным.

Список литературы

1. Ангел хранитель и преподобные Зосима и Савватий Соловецкие. Получено с: https://mednolit.ru/photo/obrazy_svjatykh_17_19_veka/angel_khranitel_prepodobnye_zosima_i_savvatij_soloveckie_r3/315-0-653 (дата обращения: 02.07.2025).
2. Буслاءев, Ф. И. (1990). Общие понятия о русской иконописи. В *О литературе* (с. 360). Москва.
3. Выговская медная пластика, самая прекрасная и неповторимая! Получено с: <https://www.mednyobraz.ru/stat/2-statiyolitie/36-vygovskaya-plastika?ysclid=md5p1jnib874295419>
4. Гнютова, С. В., & Зотова, Е. Я. (2000). *Кресты, иконы, складни. Медное художественное литьё XI — начала XX века из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва*. Москва: Интербук бизнес, 127.
5. Гнютова, С. В. (1993). Мелкая медная пластика Древней Руси (ти-пология и бытование). В *Русское медное литьё* (Вып. 1, с. 7–20) / сост. С. В. Гнютова. Москва: Сол Систем.
6. Даль, В. И. (1998). *Толковый словарь живого великорусского языка* (Т. 4, 864) / под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. Москва: ТЕПРА — Книжный клуб.
7. Зотова, Е. Я. (2022). Подписьная меднолитая пластика из собрания Музея русской иконы. Новые открытия. *Российский журнал истории Церкви*, 3(1S), 130–144. <https://doi.org/10.15829/2686-973X-2022-92.EDN>: <https://elibrary.ru/EANOXA>
8. Зотова, Е. Я. (2025). *Поморская меднолитая пластика: к истории становления и развития в московском регионе*. Получено с: <http://kizhi.karelia.ru/library/tyabinin-2003/103.html> (дата обращения: 15.07.2025).

9. Зотова, Е. Я. (2025). *Гуслицкое и загарское медное литьё. Проблема классификации*. Получено с: <https://www.1939.ru/ww2/nagrady/ordena/articles-34.html> (дата обращения: 16.06.2025).
10. Игошев, В. В. (2022). Старообрядческая чеканная икона «Голгофский крест» XIX века — наследие древнерусских ставротек. *Российский журнал истории Церкви*, 3(1S), 116–129. <https://doi.org/10.15829/2686-973X-2022-91>. EDN: <https://elibrary.ru/HUCCZP>
11. Кочергина, М. В. (2017). Памятники медной художественной пластики из старообрядческих духовных центров Стародубья и Ветки: вопросы атрибуции и особенности бытования в старообрядческой среде. *Вестник КГУ*, (2), 24–28. EDN: <https://elibrary.ru/YRGOJJ>
12. Маслюженко, Д. Н., & Рябинина, Е. А. (2017). Бронзовый складень московского мастера Е. И. Закаткина из с. Гагарья Юргамышского района Курганской области. *Вестник Омского университета*, (3(15)), 129–133.
13. Государственный центральный музей современной истории России. (2022). *Описание музеиных предметов: основные элементы и образцы* [Методическое пособие] (3-е изд., испр. и доп.). Москва: ГЦМСИР, 68.
14. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. (1875). *Том 3: 1723 г., № 999*. Санкт-Петербург.
15. Павел Алеппский. (1898). *Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века* (Вып. 3). Москва.
16. Расков, Д. Е. (2012). *Экономические институты старообрядчества*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет, 344. ISBN: 978-5-288-05257-6. EDN: <https://elibrary.ru/TRYBWV>
17. Боровик, М. П., & Корытин, Н. Н. (ред.-сост.). *Русское медное литьё: Избранные памятники в собраниях Урала*. Получено с <https://azbyka.ru/otechnik/ikona/russkoe-mednoe-lite-izbrannye-pamjatniki-v-sobraniyah-urala/>
18. Рындина, А. В. (1993). Проблемы изучения древнерусской мелкой пластики (медное литьё). В С. В. Гнутова (сост.), *Русское медное литьё* (Вып. 2, стр. 6–8). Москва: Сол Систем.

19. Сапанжа, О. С. (2009). Технология и методология в современном музееведении: к вопросу о методе науки. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, 117, 335–340. EDN: <https://elibrary.ru/KVAU1Z>
20. Складень медный Деисус, избранные святые. Получено с <https://www.mednyobraz.ru/katalog/product-details/1931-2-255-skladen-mednyj-deesus-izbrannye-svyatye-kon-17v.html?ysclid=me7lciu123465041098> (дата обращения: 02.07.2025).
21. Средник неописанного девятифигурного складня с изображением иисусного чина. Получено с https://mednolit.ru/photo/neatributirovannye_stvorki_xvii_xix_veka/stvorki_neopisannykh_skladnej_s_obrazom_khrista_r3/st04_002/776-0-9608 (дата обращения: 02.07.2025).
22. Старообрядческая иммиграция. Конец XVII века – XVIII век. Получено с https://rpsc.ru/news/mitropoliya/shamov_immigracia_1/ (дата обращения: 25.04.2024).
23. Воробьёв, М. (сост.). (2008). Сюжетное многообразие старообрядческого медного литья I: История литья икон. Образ Иисуса Христа. Получено с https://www.olevs.ru/novgorodskoe_litje/static/starinnyj_obraz_mednyj_1/ (дата обращения: 16.06.2025).

References

1. Angel-Keeper and Venerable Zosima and Savvaty of Solovki. Retrieved July 2, 2025, from https://mednolit.ru/photo/obrazy_svjatykh_17_19_veka/angel_khranitel_prepodobnye_zosima_i_savvatij_soloveckie_r3/315-0-653
2. Buslaev, F. I. (1990). General concepts about Russian icon painting. In *On Literature* (p. 360). Moscow.
3. Vygovskaya copper plastic art, the most beautiful and unique! Retrieved from <https://www.mednyobraz.ru/stat/2-statiyolitie/36-vygovskaya-plastika?ysclid=md5p1jnieb874295419>
4. Gnutova, S. V., & Zotova, E. Ya. (2000). *Crosses, icons, folding icons. Copper art casting from the 11th to early 20th century from the collection of the Andrey Rublev Central Museum of Ancient Russian Culture and Art*. Moscow: Interbuk Business, 127 p.

5. Gnutova, S. V. (1993). Small copper plastic art of Ancient Rus' (typology and existence). In S. V. Gnutova (Ed.), *Russian Copper Casting* (Issue 1, pp. 7–20). Moscow: Sol System.
6. Dal, V. I. (1998). *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language* (Vol. 4, 864 p.). I. A. Baudouin de Courtenay (Ed.). Moscow: TERRA — Book Club.
7. Zotova, E. Ya. (2022). Signed copper-cast plastic art from the collection of the Museum of the Russian Icon. New discoveries. *Rossiyskiy Zhurnal Istorii Tserkvi*, 3(1S), 130–144. <https://doi.org/10.15829/2686-973X-2022-92>. EDN: <https://elibrary.ru/EANOXA>
8. Zotova, E. Ya. (2025). Pomor copper-cast plastic art: on the history of formation and development in the Moscow region. Retrieved July 15, 2025, from <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2003/103.html>
9. Zotova, E. Ya. (2025). Guslitsy and Zagarsk copper casting: the problem of classification. Retrieved June 16, 2025, from <https://www.1939.ru/ww2/nagrady/ordena/articles-34.html>
10. Igoshev, V. V. (2022). Old Believer embossed icon “Golgotha Cross” of the 19th century – the heritage of Old Russian staurothecae. *Rossiyskiy Zhurnal Istorii Tserkvi*, 3(1S), 116–129. <https://doi.org/10.15829/2686-973X-2022-91>. EDN: <https://elibrary.ru/HUCCZP>
11. Kochergina, M. V. (2017). Monuments of copper art plastic from Old Believer spiritual centers of Starodub and Vetka: issues of attribution and peculiarities of existence in the Old Believer environment. *Vestnik KGU*, 2, 24–28. EDN: <https://elibrary.ru/YRGOJJ>
12. Maslyuzhenko, D. N., & Ryabinina, E. A. (2017). Bronze folding icon of Moscow master E. I. Zakatkin from the village of Gagarya, Yurgamysh District, Kurgan Oblast. *Vestnik Omskogo Universiteta*, 3(15), 129–133.
13. State Central Museum of Contemporary History of Russia. (2022). *Description of museum objects: main elements and samples* [Methodological guide] (3rd ed., revised and enlarged). Moscow: SCMCHR, 68 p.
14. Complete collection of resolutions and orders on the department of Orthodox confession of the Russian Empire. (1875). *Volume 3: 1723, No. 999*. Saint Petersburg.
15. Paul of Aleppo. (1898). *Journey of the Antiochian Patriarch Macarius to Russia in the mid-17th century* (Issue 3). Moscow.

16. Raskov, D. E. (2012). *Economic institutions of the Old Believers*. Saint Petersburg: Saint Petersburg University, 344 p. ISBN: 978-5-288-05257-6. EDN: <https://elibrary.ru/TRYBWV>
17. Borovik, M. P., & Korytin, N. N. (Eds.-Comp.). *Russian copper casting: Selected monuments in Ural collections*. Retrieved from <https://azbyka.ru/otechnik/ikona/russkoe-mednoe-lite-izbrannye-pamjatniki-v-sobraniyah-urala/>
18. Ryndina, A. V. (1993). Issues of studying Old Russian small plastic art (copper casting). In S. V. Gnutova (Comp.), *Russian Copper Casting* (Issue 2, pp. 6–8). Moscow: Sol System.
19. Sapanzha, O. S. (2009). Technology and methodology in modern museum studies: on the question of the method of science. *Izvestiya Rossiyskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta im. A. I. Gertseva*, 117, 335–340. EDN: <https://elibrary.ru/KVAUZ>
20. Copper folding icon “Deesis, Selected Saints”. Retrieved July 2, 2025, from <https://www.mednyobraz.ru/katalog/product-details/1931-2-255-skladen-mednyj-deesus-izbrannye-svyatye-kon-17v.html?ysclid=me7lciu123465041098>
21. Middle part of an unrecorded nine-figure folding icon with the image of the Deesis rank. Retrieved July 2, 2025, from https://mednolit.ru/photo/neatributirovannye_stvorki_xvii_xix_veka/stvorki_neopisannikh_skladenej_s_obrazom_khrista_r3/st04/776-0-9608
22. Old Believer immigration. Late 17th – 18th centuries. Retrieved April 25, 2024, from https://rpsc.ru/news/mitropoliya/shamov_immigracia_1/
23. Vorobyov, M. (Comp.). (2008). *Thematic diversity of Old Believer copper casting I: History of icon casting. Image of Jesus Christ*. Retrieved June 16, 2025, from https://www.olevs.ru/novgorodskoe_litje/static/starinnyj_obraz_mednyj_1/

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Канатьева Наталья Сергеевна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры истории Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева
ул. Татищева, 20а, г. Астрахань, 414056, Российская Федерация
Nessy71@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Natalia S. Kanatieva, Dr. in Culturalogy, Associate Professor, Professor of the Department of History

Astrakhan State University

20a, Tatischchev Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation

Nessy71@mail.ru

SPIN-code: 5954-8981

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2326-2540>

Поступила 10.08.2025

Received 10.08.2025

После рецензирования 21.08.2025

Revised 21.08.2025

Принята 01.09.2025

Accepted 01.09.2025